

Катунин Ю.А.

АНТИКЛЕРИКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КРЫМСКИХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ (30-е ГОДЫ XX ВЕКА)

В начале 30-х годов Крымский областной комитет партии значительно активизировал работу по антирелигиозной пропаганде среди населения полуострова. В 20-е годы антиклерикальная пропаганда была одним из важных участков идеологической работы партийных органов Крыма, однако мы можем констатировать, что она носила эпизодический характер. В 1923 году при обкоме партии была создана комиссия, курировавшая вопросы взаимоотношений государства и церкви. Однако ее деятельность была неэффективной, и в скором времени она практически прекратила свою деятельность. Партийные органы координировали эту работу при помощи решений пленумов, заседаний президиумов и бюро обкома партии. Постановления партийных органов по вопросам антирелигиозной пропаганды обязаны были выполнять советские, профсоюзные и комсомольские организации, а также Союз воинствующих безбожников (СВБ) Крыма. 9 апреля 1930 года состоялось заседание бюро Крымского ОК ВКП(б), на котором был рассмотрен вопрос об использовании пустующих зданий церквей, мечетей и молитвенных домов, закрытых в конце 20-х годов. На заседании бюро было принято постановление о более эффективном использовании пустующих зданий ликвидированных храмов. Бюро поручило комиссии по делам культов в срочном порядке довести это решение бюро обкома партии до сведения всех городских и районных исполкомов Крыма.ⁱ

21 января 1931 года на заседании секретариата Крымского ОК ВКП(б) при культпроме обкома партии была создана антирелигиозная комиссия, председателем которой был назначен Н. Кудрявцев. В состав комиссии были избраны Логвинович, Гукова, Челинджи и Камаловаⁱⁱ.

Создание комиссии привело к существенной активизации деятельности партийных органов по вопросам антирелигиозной пропаганды. Одним из первых крупных мероприятий антирелигиозной комиссии была подготовка вопроса о проведении еврейского антирелигиозного совещания, который был рассмотрен на заседании секретариата ОК ВКП(б). С докладом выступил председатель комиссии Кудрявцев. В соответствии с решением секретариата Крымского обкома партии 18 марта 1931 года было создано общекрымское совещание партийных и государственных работников, на котором рассматривались следующие вопросы: о колхозном строительстве и культурной работе среди еврейского населения; о работе Союза воинствующих безбожников среди еврейского населения; выборы делегатов на еврейскую Всесоюзную антирелигиозную конференцию.ⁱⁱⁱ

По инициативе Крымского обкома партии при КрымЦИК была создана комиссия по рассмотрению религиозных вопросов.

15 июня 1931 года КрымЦИК утвердил Положение об этой комиссии.

На комиссию КрымЦИК по рассмотрению религиозных вопросов возлагались следующие задачи:

- организация учета религиозных организаций и объединений;
- наблюдения за соблюдением на местах законов о культах;
- решения вопросов закрытия и открытия храмов;
- рассмотрения жалоб граждан и религиозных объединений и т.д.^{iv}

Такие же комиссии по делам культов действовали при городских и районных исполнительных комитетах. Как правило, деятельностью этих комиссий стали руководить партийные органы.

В состав Постоянной комиссии по вопросам культов при КрымЦИК входили представители от Президиума КрымЦИК, обкома ВКП(б), НКВД, Наркомфина, Наркомпроса и КСПС.

В 1934 году Постоянная комиссия работала в следующем составе:

председателем комиссии был назначен представитель Президиума Обкома партии – Генов, секретарем – Гринфельд.

Членами комиссии были избраны:

- от ОК ВКП(б) – Казаков;
- от НКВД – Папечский;
- от Наркомфина – Гордон;
- от Наркомпроса – Урадова;
- от КСПС – Акимов.^v

На заседаниях комиссии рассматривались вопросы ликвидации культовых зданий Крыма. Протоколы заседаний комиссии утверждались на одном из заседаний КрымЦИК.

Анализ протоколов деятельности Постоянной комиссии по вопросам культов позволяет нам установить точные даты закрытия православных храмов на территории Крыма в 1931 – 1937 годах. Принимая решение о закрытии храма, комиссия рекомендовала местным органам власти конкретные варианты дальнейшего использования ликвидируемых культовых зданий.

5 февраля 1931 года были ликвидированы следующие православные храмы Крыма:

- Александро-Невская церковь г. Керчи – в здании предлагалось открыть музей;

- православная церковь д. Мангуш Бахчисарайского района – под амбар;
- православная церковь д. Болта-Чокрак Бахчисарайского района – на культурно-массовые цели;
- Николаевская часовня г. Ялты – в распоряжение исполкома;
- православная церковь д. Караджа Ак-Мечетского района – на культурно-просветительские цели;
- больничная церковь Христа Спасителя г. Севастополя – здание передавалось городской больнице;
- Петропавловская церковь г. Севастополя – передавалась музею;
- Дмитровская часовня г. Севастополя - подлежала разборке на стройматериалы;
- Михайловская часовня г. Севастополя - подлежала разборке на стройматериалы;
- православная церковь д. Сарайлы-Кият – передавалась под клуб;
- православный молитвенный дом д. Аджи-Ибрам – подлежал разборке на стройматериалы;
- православная церковь д. Нижняя Осьма – подлежал разборке на стройматериалы.^{vi}

Большинство из закрываемых храмов ликвидировалось как не прошедшие перерегистрацию.

24 июля 1931 года:

- православная церковь д. Анна-Эли Симферопольского района – под клуб;
- православная церковь д. Ново-Павловка Симферопольского района – под клуб;
- принято решение о сносе Спасской церкви г. Симферополя на стройматериалы для строительства клуба ОГПУ.

17 август 1931 года:

- Тихвинская церковь г. Джанкоя – на стройматериалы.

4 сентября 1931 года:

- молитвенный дом д. Биюк-Онлар - передавался под школу крестьянской молодежи;

24 октября 1931 года:

- православная церковь д. Ак-Шейх Джанкойского района – подлежала сносу;
- православная церковь д. Айбары Фрайндорфского района - передавалась под культурно-массовые цели;
- православная церковь д. Бий-Орлюк - передавалась под клуб;
- православная церковь д. Н. Александровка Симферопольского района передавалась под клуб и избучитальню.

29 октября 1931 года:

- православный собор г. Керчи – подлежал переоборудованию под спортзал;

21 февраля 1932 года:

- православная церковь д. Н. Царицыно Сейтлерского района – под клуб.

9 марта 1932 года:

- православный собор г. Феодосии – под городской театр;
- Казанский собор г. Феодосии – на культурно-массовые цели.

20 июня 1932 года:

- Анастасиевское монастырское подворье Бахчисарайского района – передавалось хутору № 2 совхоза «Коминтерн» под клуб;
- православная церковь д. Н. Покровка Биюк-Онларского района – под электростанцию;
- православная церковь Михаила Архангела в п. Алупка – подлежала разборке на стройматериалы;
- Успенская церковь в Аутке г. Ялты – на стройматериалы;
- Иоанно-Златоустовский собор г. Ялты – договор с общиной расторгнут;
- православная церковь с. Ленинское Ленинского района – под клуб;
- православная церковь с. Воинка Ишуньского района – под школу;
- православная церковь д. Сарыбулат Ишуньского района – под клуб;
- греческая православная церковь г. Евпатории – договор расторгнут;
- православная церковь п. Гурзуф – на стройматериалы;
- принято решение о сносе православной церкви по ул. К. Маркса, д. 54, в г. Симферополе;
- принято решение о сносе Покровского собора в г. Севастополе.

5 августа 1932 года:

- принято решение о сносе здания Тихвинской церкви г. Джанкоя.

2 сентября 1932 года:

- расторгнут договор с общиной Троицкой церкви г. Симферополя.

19 октября 1932 года:

- принято решение о сносе здания ликвидированного ранее собора г. Феодосии.

4 декабря 1932 года:

- православная церковь д. Желябовка Сейтлерского района – под больницу;
- принятие решения о передаче Троицкой православной церкви г. Симферополя под архив;
- принятие решения о сносе старого кладбища и ликвидации кладбищенской церкви г. Симферополя.

13 декабря 1932 года:

- принято решение о ликвидации Покровского собора г. Севастополя и передаче его здания ЭПРОНУ под клуб;

27 февраля 1933 года:

- Вознесенская церковь г. Севастополя (Северная сторона) – под столовую.

27 мая 1933 года:

- Успенская церковь г. Старый Крым – под клуб;
- православная церковь д. Корань Балаклавского района – под клуб.

28 сентября 1933 года:

- Воскресенская церковь г. Ялты – передана санаторию «Пролетарий»;
- Александро-Невский собор г. Ялты – под культурно-массовые нужды;
- православная церковь д. Курман-Кемельчик Биюк-Онларского района – под школу;
- православная церковь д. Тавель Симферопольского района – под клуб.

27 января 1934 года:

- принято решение о сносе часовни по у. Салгирной в г. Симферополе.

2 сентября 1934 года:

- принято решение о передаче здания православной церкви д. Желябовка Сейтлерского района под клуб;
- принято решение о передаче здания церкви д. Емельяновка Сейтлерского района под школу.

25 апреля 1935 года:

- православная церковь д. Албат Бахчисарайского района – под клуб;
- православная церковь п. Коктебель – под библиотеку;
- Преображенская церковь д. Камышлы Балаклавского района – под клуб.

23 мая 1936 года:

- Александро-Невская церковь д. Болгарщина Старокрымского района – под клуб;
- православная церковь г. Балаклавы – под общежитие;
- православная церковь д. Камары – под амбар.

15 августа 1936 года:

- греческая церковь Святого Луки д. Лаки Бахчисарайского района – под клуб;

26 сентября 1936 года:

- греческая церковь Преображения д. Скели Балаклавского района – под школу.

3 октября 1936 года:

- православная церковь д. Владиславовка Кировского района – под школу.

20 декабря 1936 года:

- расторгнут договор с греческой религиозной общиной Николаевской церкви г. Балаклава.

3 мая 1937 года:

- православная церковь д. Насыпкой Кировского района – под клуб.

27 июня 1937 года:

- принято решение о превращении Евпаторийского собора в музей.
- православная церковь д. Салы Старокрымского района. – под клуб.^{vii}

Особенно активную работу по ликвидации церквей проводили комиссии по религиозным культурам, созданные летом 1931 года при всех городских и районных исполнительных комитетах. Для прекращения деятельности религиозных общин комиссии использовали самые разнообразные поводы. Так, в марте 1933 года комиссия по вопросам религиозных культов Керченского городского Совета потребовала от общины верующих греческой Иоанно-Предтеченской церкви срочно предъявить договор для внесения в него пункта о хранении денег на счетах Госсберкасссы. Прежде чем вносить дополнения верующие попросили предоставить им для ознакомления копию соответственного закона. Ответственный секретарь комиссии Фест стал трактовать эту просьбу общины как отказ.

7 марта 1933 года состоялось заседание комиссии по вопросам культов Керченского горсовета, на котором была заслушана его докладная записка. Комиссия приняла постановление следующего содержания: «Вследствие несоблюдения религиозным объединением греческой церкви распоряжения КрымЦИК о добавлении в договор пункта о хранении денежных сумм – просить КрымЦИК расторгнуть договор с греческой церковью»^{viii}.

Данное решение было утверждено 22 марта 1933 года Президиумом Керченского горсовета.

20 июля 1933 года на заседании комиссии по религиозным культурам Ялтинского района был заслушан доклад о ликвидации в городе Александро-Невского собора, Воскресенской церкви и Польского костела.

Александро-Невский собор предлагалось закрыть за нарушение договора, связанного с отказом общины платить налоги и страховку. Собор имел перед финансовыми органами задолженность в сумме 5588 рублей 36 копеек. Задолженность по Госстраху составляла 375 рублей.^{ix}

Воскресенская церковь закрывалась по требованию больных одного из санаториев. Приведем полный текст этого документа, не внося в него каких-либо правок: «Мы 268 невротных и туберкулезных больных с возмущением заявляем, что расположенная среди территории санатория Вознесенская церковь безобразно нарушает покой больных своими религиозными обрядами. Так, например, при начале службы в церкви раскрывают все окна и двери, вследствие чего звуки всех религиозных обрядов, как-то чтение и хоровое пение разносятся по всей территории санатория и долетают до ушей больных, лежащих на своих койках, что не только нарушает покой больных, но иногда и заманивает больных в церковь».^x

В начале 30-х годов для активизации антирелигиозной пропаганды Крымский обком партии стал активно вмешиваться в деятельность общественных организаций – профсоюзов и Союза воинствующих безбожников.

По официальной статистике в 1931 году Союз воинствующих безбожников Крыма насчитывал 40 тысяч человек, из них – 60% являлись членами профсоюза. По социальному составу члены СВБ Крыма делились следующим образом: рабочих – 7490 человек; служащих – 9000 человек; крестьян – 1300; учащихся – 5500; колхозников – 7345; сельскохозяйственных рабочих – 5274; красноармейцев – 375; юных безбожников – 2013.

По партийному составу в СВБ входило: членов ВКП(б) – 3732 человека; членов ВЛКСМ – 4244 человека; юных безбожников – 2013 человека.

По национальному составу СВБ делился следующим образом: татар – 6500 человек; армян – 35 человек; украинцев – 2520; греков – 400; крымчаков – 214; немцев – 560; караимов – 130; болгар – 214; других национальностей – 400. Остальную часть членов СВБ составляло русское население.^{xi}

20 мая 1931 года на заседании секретариата ОК ВКП(б) был рассмотрен вопрос о работе Крымского Союза безбожников. С докладом выступил Нашивочников. По итогам обсуждения вопроса было принято постановление, в котором отмечалось, что парткомы, профкомы и другие общественные организации обязаны были оказать помощь деятельности ячеек Союза безбожников на местах.

На заседании отмечалось, что «в работе Союза имеются серьезные недостатки, а именно: отсутствие массовости, превалирование бумажного руководства над живой, конкретной работой». Союз критиковался за слабую связь с местными ячейками, отсутствие методического и исследовательского подходов. Разворачивание «широкого антирелигиозного фронта» обком партии считал одной из существенных задач партийной работы.

Секретариат рекомендовал укрепить кадрами антирелигиозное направление, организовать 2-х недельные курсы для подготовки пропагандистов. Особое внимание предлагалось уделить организации антирелигиозной пропаганды в средствах массовой информации. Предлагалось организовать при рабочих клубах движение «антирелигиозных синих блуз».^{xii}

В начале 1933 года Агитмассовым отделом ОК ВКП(б) было проведено обследование состояния антирелигиозной работы в Крыму. На состоявшемся в январе 1933 года совещании, посвященном вопросам организации антирелигиозной пропаганды, отмечалось, что «успехи социалистической перестройки народного хозяйства..., рост политической активности рабочих и трудящихся масс повлекли за собой, с одной стороны, массовый рост безбожия, особенно среди рабочих, а с другой стороны, - вызвали сопротивление гибнущих капиталистических элементов и их агентуры: церковников и сектантов, - пытающихся использовать бытовые и религиозные предрассудки в своих контрреволюционных целях, пытающихся затормозить осуществление всемирно-исторических задач второй пятилетки, пятилетки построения бесклассового социалистического общества».^{xiii}

Далее отмечалось, что мнению, бытующему среди некоторых членов партии, а также среди отдельных членов профсоюзных организаций, о том, что «религия сама собой отомрет, и что антирелигиозная пропаганда теперь не нужна, - необходимо дать решительный отпор, как антипартийным, правооппортунистическим, свидетельствующим о притуплении классовой бдительности».^{xiv}

На совещании самой жесткой критике была подвергнута работа областного Совета СВБ. В 12 районах Крыма вообще не было создано ни одной ячейки Союза воинствующих безбожников, а в большинстве других мест они практически бездействовали.

Совещание распустило областной совет СВБ и освободило от занимаемой должности ответственного секретаря Союза безбожников Сергейчика, объявив ему строгий выговор.

Было создано Оргбюро областного совета Союза безбожников в составе Лебедева, Аблямитова, Штейнбаха, Шлемиса и Муртазаева. Руководителем Оргбюро был избран Лебедев. Соответствующие изменения были проведены и в районных организациях. Коммунисты и комсомольцы, занимавшиеся антирелигиозной работой, были освобождены от других поручений.

Наркомпросу поручалось при составлении бюджета на 1933 год изыскать средства для финансирования антирелигиозной работы.

Городским и районным комитетам партии предлагалось включить антирелигиозную работу в сеть партпросвещения, развернув работу сети кружков во всех клубах, красных уголках и избах-читальнях.

Наркомпросу и Оргбюро СВБ поручалось в декадный срок открыть областной антирелигиозный музей, сосредоточив при нем всю научно-исследовательскую работу по изучению церковно-сектантского движения, особенно в таких районах, как Б. Онларский, Фрайндорфский, Бахчисарайский и Карасубазарский.

Крымскому государственному издательству поручалось издать в 1933 году серию популярных антирелигиозных брошюр.

При устройстве на культуработу в курортные и медицинские учреждения необходимо было обращать внимание на антирелигиозную подготовку кадров.

Основные задачи Союза воинствующих безбожников, партийных, комсомольских, профсоюзных и промышленных организаций в деле антирелигиозной пропаганды сводились к следующим требованиям, выдвигаемым партией:

- идейно-организационного сплочения ячеек СВБ, укрепления низового звена, воспитания новых кадров безбожников через все формы антирелигиозной учебы;
- повышения массовости всех антирелигиозных мероприятий;

- усиления интернационального воспитания, борьбы против антисемитизма, великодержавного шовинизма и местного национализма, вступления СВБ «на путь революционного соревнования с зарубежными организациями свободомыслящих»;

- «развертывания музейно-выставочной и научно-исследовательской работы в целях активизации антирелигиозной работы, пропаганды памятников старины, историко-революционных документов и природных особенностей Крыма, развития среди молодежи и детей астрономического движения».^{xv}

В середине марта 1933 года партийными органами Крыма была начата подготовка к проведению «антипасхальной» кампании. В ходе «антикурбанской и антипасхальной» недели лекторами было прочитано 109 докладов и 5 докладов организовано на радио. Из них - 30 докладов было прочитано на еврейском и татарском языках. Для организации этой кампании было привлечено 150 человек актива Союза воинствующих безбожников, было создано 6 бригад, из которых 4 были направлены в колхозы и совхозы, 2 – по рабочим центрам.

Обкомом партии было оборудовано 3 передвижных выставки. Одна обслуживала Камышбурунский и Керченский металлургические заводы. «Антипасхальная» выставка обслуживала Джанкойский и Ишуньский районы, в которых проживало русское население, а третья - «антикурбанская» выставка обслуживала Бахчисарайский и Карасубазарский районы, где проживало татарское население.^{xvi}

В отчете административного отдела сектора политгаитации Крымского ОК ВКП(б) в ЦК ВКП(б) отмечалось, что «трудящиеся Крыма в дни Пасхи проявили большую производительную активность: было организовано 4 хозрасчетные бригады, цех ширпотреба фабрики Швейпрома был переименован в «Безбожник», на производстве было организовано 5 бригад СВБ. В Крыму было организовано 14 новых ячеек СВБ».

Межколхозное собрание женщин Изюмовского сельского совета совместно с комсомольской ячейкой приняло решение о том, что все женщины должны были выйти на работу. В отчете подчеркивалось, что «ряд женщин, непосредственно не занятых на полевых работах, совместно со школьниками и пионерами объявили поповским праздникам бойкот и вышли на очистку полей от сорняков». Женделегатки заявили: «Пусть попы живут молитвами, а мы, колхозницы, ударным трудом и сокращенными сроками полевых работ добьемся урожая и лучшей жизни».^{xvii}

Далее в информации отмечалось: «Остатки кулачества, духовенства и сектанты пытались в период Пасхи сорвать весенние сельхозработы. Так, в колхозе «Фрайлебен» Биюк-Онларского района раввин провел агитацию за празднование Пасхи. На Керченском госплемзаводе, в прокатном цехе, на бревне, был написан лозунг - «Да здравствует 1 Мая, праздник Христов». На машиностроительном заводе были сорваны антипасхальные лозунги, в ФЗУ Рыбтреста один учащийся голосовал против закрытия церквей»^{xviii}

В соответствии с решением январского совещания в июле 1933 года в Крыму были созданы областные курсы антирелигиозного актива в количестве 40 человек.^{xix}

В здании немецкой кирхи в г. Симферополе в 1933 году был открыт антирелигиозный музей Крымской АССР. На ремонт здания и создания экспозиции было выделено 8 810 рублей 22 копейки.^{xx}

Несколько ранее, 27 июля 1932 года, Президиум КрымЦИК передал Центральному музею Крымской АССР помещение бывшей церкви по ул. Фантанной, д. 5, для размещения библиотеки «Таврика».^{xxi}

Однако, несмотря на все усилия, Крымского обкому партии так и не удалось наладить на полуострове в 30-е годы активной атеистической пропагандистской деятельности. Обком партии дважды, в 1936 и в 1938 годах, был вынужден рассмотреть эти вопросы на заседаниях бюро.

13 апреля 1936 года на заседании бюро обкома партии был заслушан вопрос «О работе Оргбюро СВБ Крым».

В постановлении бюро по этому вопросу отмечалось: «Оргбюро Союза воинствующих безбожников по Крыму проявило полную безответственность и бездеятельность, оторвалось от низовых ячеек СВБ и в последнее время прекратило массово-агитационную и воспитательную работу среди верующих. Оргбюро Союза воинствующих безбожников самоустранилось от руководства на таком важном политическом участке, как антирелигиозная работа, и передоверило все руководство ответсекретарю СВБ т. Ковтуну, который работу Оргбюро свел к коммерческой деятельности (перепродаже выставок, антирелигиозной литературы) и дал возможность проникнуть в аппарат СВБ преступным элементам в качестве агентов по распространению антирелигиозных выставок и литературы, развернувших свою преступную деятельность не только в Крыму, но и за пределами Крыма».

Горкомы и райкомы ВКП (б) по-настоящему поставленной антирелигиозной работой на предприятиях и в колхозах не руководят и не оказывают практической помощи советам и ячейкам на местах. В ряде районов Крыма (Севастополе, Керчи, Симферополе и др.) церковники и сектанты еще сохранили свое влияние. В то же время не только на селе, но и даже на таких предприятиях, как Госметзавод (Керчь), Севморзавод, фабрика Швейпрома (Симферополь) и на других, ячейки СВБ бездействуют».^{xxii}

Бюро обкома партии «за бездеятельность и развал работы СВБ Крыма» распустило состав Оргбюро.

На заседании был утвержден новый состав Оргбюро СВБ в состав которого были назначены: Даутов (председатель), Розенфельд, Филонов, Шайтан, Гондарчук и Халецкий

Обком партии поручил новому составу Оргбюро в двухмесячный срок провести на местах смену членских билетов, укрепить советы СВБ подготовленными работниками и обеспечить создание

материальной базы для развития антирелигиозной работы.

На бюро был принят комплекс мер по активизации в республике антирелигиозной пропаганды.^{xxiii}

13 января 1938 года на заседании бюро обкома партии вновь был рассмотрен вопрос «О состоянии антирелигиозной работы и мерах по ее усилению». Партийные органы в очередной раз констатировали, что ячейки СВБ практически бездействуют, а горкомы и райкомы партии самоустранились от этой работы. На заседании речь шла о том, что в антирелигиозной пропаганде слабо используется печать, а также о том, что идет процесс «смыкания церковников и контрреволюции» и т.д. Вновь был разработан комплекс мер по устранению недостатков в антирелигиозной пропаганде, которые были аналогичны принятым ранее.^{xxiv}

Однако отсутствие должной атеистической пропаганды со стороны партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, а также СВБ, компенсировалось деятельностью органов советской власти и силовых структур, приступивших в эти годы не только к тотальному закрытию храмов, но и к террору в отношении священнослужителей Крыма.

В 1933 году, после того, когда в греческой Троицкой церкви города Симферополя были обнаружены значительные ценности, похищенные духовенством Крыма из храмов в период 1921 – 1922 годов, был арестован ряд священников староцерковного движения во главе с епископом Порфирием (Гулевицем). Несмотря на то, что органы власти имели бесспорные доказательства о хищении священниками государственной собственности, которой являлись богослужебные предметы, передаваемые государством по договорам в пользование религиозных общин, в 1933 году все крымские священники, причастные к этим нарушениям, были освобождены. Столь лояльное отношение органов Советской власти к крымскому духовенству в 1933 году можно объяснить тем, что в этом году в Украине, с которой граничил Крым, разразился страшнейший голод, спровоцированный органами государственной власти. В Украине, по разным оценкам, погибло от 4,5 до 6 миллионов людей.^{xxv}

С.В. Кульчицкий считает, что причины голода, поразившего Украину и Южный Кавказ, были связаны с чрезмерными темпами коллективизации, которые были навязаны стране в 1929 году. Отсутствие опыта коллективного хозяйствования, отсутствие экономических стимулов в производстве сельхозпродукции, чрезмерные реквизиции продовольствия, неэффективные методы управления, - эти и другие причины привели к возникновению голода, унесшего в Украине миллионы человеческих жизней.^{xxvi}

Голод 1933 года был явным свидетельством провала авантюристической политики коллективизации сельского хозяйства. Колхоз, ставший орудием уничтожения творческой инициативы сельского товаропроизводителя, так и не смог обеспечить в дальнейшем население страны необходимым количеством продуктов питания. Имея лучшие в мире земли, Советский Союз, создав крайне неэффективную систему землепользования, обрекал на полуголодное существование сотни миллионов людей, проживавших в СССР.

В Крыму, являвшемся в эти годы частью территории РСФСР, голод был не столь губительным. На границах Крыма был создан кордон, не позволявший вывозить с его территории сельхозпродукцию. Это снижало ужасы голода, которые переносило население соседних областей. Нам еще предстоит провести серьезную работу по выяснению ситуации, которая существовала в это время на территории Крымского полуострова в 1932 – 1933 годах.

Скорее всего, обстоятельства, связанные с голодом 1933 года, не позволили органам власти организовать судебные преследования, так как они могли вызвать негативное отношение населения к власти, которая была не в состоянии обеспечить население продуктами питания.

Однако уже в 1936 - 1937 годах начались аресты крымского духовенства. 9 октября 1936 года был арестован епископ Симферопольский и Крымский Порфирий (Гулевич).

Поликарп Васильевич Гулевич родился 26 февраля 1864 года в селе Токаревка Литинского уезда Подольской губернии в семье священнослужителя. В 1886 году, после окончания Подольской духовной семинарии, он принял сан священника. В годы раскола церкви священник Гулевич остался верен Патриарху Тихону.

В 1927 году, после смерти своей жены, он принимает монашеский постриг с именем Порфирий.

Хиротония Порфирия во епископы была совершена митрополитом Константином (Дьяковым), архиепископом Онуфрием (Гагалюком) и епископом Павлом (Кратировым) 25 июля 1928 года. Епископ Порфирий был назначен викарием Днепропетровской епархии в г. Кривом Роге.

В сентябре 1930 года епископ был переведен в Одесскую епархию на кафедру Кировоградского викарного епископа.

11 сентября 1931 года после ареста Симферопольского и Крымского архиепископа Арсения (Смоленца) епископ Порфирий (Гулевич) был переведен в Крым.

После его назначения на Крымскую кафедру местные органы власти разрешили Владыке избрать местом своего пребывания г. Симферополь. Центральным храмом «староцерковного» движения Крыма в годы правления епископа Порфирия становится Преображенская церковь г. Симферополя. Вместе с епископом в этом храме службу проводили протоиерей Дмитрий Полежаев и Николай Казанский.

В 1933 году епископ был арестован органами ГПУ Крыма. В заключении он находился лишь несколько недель.

3 января 1937 года, после четырехмесячного ареста, епископ Парфений Гулевич был приговорен к 5 годам административной высылки за пределы полуострова. Вместе с ним на такой же срок был осужден и протоиерей Н. Казанский. Местом ссылки епископа вначале был определен г. Алма-Ата, а затем его

депортировали в Среднюю Азию на станцию Уш-Тоб Каратлинского района. Протоиерей Н. Казанцев, по решению суда, был выслан в Красноярский край.

20 ноября 1937 года епископ Порфирий Гулевич и находившийся вместе с ним в ссылке епископ Макарий Кармазин были арестованы. Их обвинили в очередной раз в «антисоветской деятельности» и приговорили к расстрелу. Епископ Порфирий Гулевич погиб 2 декабря 1937 года^{xxvii}.

Протоиерей Николай Казанский умер в ссылке в Устьвытлаге 20 октября 1942 года.^{xxviii}

27 октября 1936 года был арестован священник греческой церкви святого Илии Елеазар Спиридонович Спиридонов. 9 июля 1937 года особым совещанием тройки НКВД священник Спиридонов был приговорен к 5 годам концлагерей на Колыме. Истощенный голодом, холодом и непосильным трудом 64-летний крымский священник скончался здесь 6 декабря 1937 года.^{xxix}

В 1937 году в Крыму были арестованы и по приговору «тройки» НКВД расстреляны крымские священники: 5 июля 1937 года был арестован, 10 февраля 1938 года расстрелян священник Владимир Федорович Пишулин; 15 декабря 1937 года был арестован, а 14 февраля 1938 года расстрелян протоиерей Николай Дмитриевич Мезенцев.

9 декабря 1937 года был арестован, а 14 марта по решению тройки НКВД Крыма был расстрелян священник г. Ялты Антоний Агафонович Корж.

10 февраля 1938 года по приговору «тройки» был расстрелян 44-летний иеромонах Варфоломей Ратных.^{xxx}

8 февраля 1938 года был арестован священник Алуштинского храма Тимофей Изотов. Против него было выдвинуто обвинений в том, что 12 декабря 1937 года, в день выборов в Верховный Совет СССР, «с целью сорвать это мероприятие с 6 утра и до 12 ночи он проводил богослужение в церкви и своими действиями старался отвлечь избирателей и подорвать выборы в Верховный Совет». Вместе со священником по «делу» проходил ряд членов «двадцатки».

15 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила к расстрелу настоятеля Алуштинского храма Тимофея Спиридоновича Изотова и председателя церковной «двадцатки» храма – Гавриила Алексеевича Пасевича.

14 апреля 1938 года по решению «тройки» погиб священник г. Судака Иоанн Александрович Блюмович.

4 января 1938 года в Крыму погиб протоиерей г. Ялты Дмитрий Михайлович Киранов^{xxxi}.

В 1938 году на территории Крыма продолжало действовать несколько храмов различных конфессий. В Симферополе служба проводилась в двух обновленческих храмах: Петропавловском соборе и Всехсвятской церкви, а также в греческой Троицкой церкви, верующие которой были сторонниками староцерковных канонов.^{xxxii}

21 марта 1938 года на имя заведующего столом религиозных культов г. Симферополя Храмченко поступило заявление от священника Троицкой церкви г. Симферополя М.Н. Василькиоти, проживавшего по у. Училищной, д. 25, в котором он сообщал, что из-за хронических заболеваний, связанных с его преклонным возрастом (93 года), с 15 декабря 1937 года он не проводит службу в храме. Священник просил снять его с учета и выдать ему соответствующую справку.^{xxxiii}

В 1938 году стал распадаться и состав учредителей общины. В Симферопольский горсовет о выходе из состава «двадцатки» подали заявление К. Савендикиди, А. Савиниди, И. Котариди, Ф. Попандопуло, К. Василиади, Е. Василиади. Остальные 15 учредителей религиозной общины, в том числе Анастас Ксентопуло, Панайот Василиади, Анастас Савентикиди, Иван Георгиди, Спиридон Ксентопуло, Александр Саввиди, Николай Кипнопуло, Константин Василиади, Георгий Исхнопуло, Георгий Милахиди, Кузьма Евстафьев и Лазарь Пиомиди, были арестованы.^{xxxiv}

В 1938 году были арестованы учредители других религиозных общин Крыма, которые не подали в органы государственной власти заявлений о добровольном выходе из состава «двадцаток».

В 1938 году из 24 членов «двадцатки» Петропавловского собора г. Симферополя, относившегося к «обновленцам», 2 человека переехали в другие города, 1 – умер, 2 были арестованы. Остальные верующие написали заявления о выходе из состава учредителей.^{xxxv}

Процесс распада общин в это время объяснялся тем, что государство в 1938 году, как и в 1929-1930 годах, вновь применило прием политического шантажа и давлений, организовав осуждение «связей церкви с мировым империализмом и фашизмом» со стороны «трудящихся» Крыма.

2 ноября 1938 года на общем собрании рабочих, ИТР и служащих Госмехзавода № 3, на котором присутствовало 107 человек, с докладом «Религия на службе фашизма и капитализма» выступил лектор Токарев.

Докладчик обвинил церковь в связях с «врагами социализма». В прениях по докладу выступили Н. Егельский и А. Пейер. В своем выступлении Н. Егельский отметил, что «религия является дурманом, грубым обманом, творя распри между национальностями, сея вражду и рознь. Все эти осиные гнезда надо уничтожить. Открытые церкви, как-то: греческую, Петропавловскую и еврейскую синагогу.... следует закрыть».^{xxxvi}

Собрание приняло постановление следующего содержания: «Заслушав доклад т. Токарева и других товарищей о том, что религия является дурманом для народа, а церковь находится на службе фашизма и капитализма и является их верным служителем и исполнителем всех их мероприятий, как-то всех войн, порабощения народов, эксплуатации человека человеком и т.д., постановили: ходатайствовать перед Симферопольским горсоветом о закрытии церквей: греческой и Петропавловской, а также еврейской».

синагоги». ^{xxxvii}

На собрании был составлен подписной лист, на котором под требованием о закрытии этих храмов поставили свои подписи все участники собрания.

По этому же сценарию прошли собрания и на других предприятиях города: заводе «Крымтехнохим», Симферопольском винзаводе, фабрике Крымшвейпрома и т.д. На всех этих предприятиях с лекциями выступал Токарев. После собраний составлялись подписные листы с требованием о закрытии храмов. ^{xxxviii}

Аналогичные собрания прошли во всех городах Крыма, где действовал хотя бы один из храмов, в частности, собрания были инициированы в Ялте.

Проведенные весной 1938 года «мероприятия», на которых «трудящиеся» требовали ликвидации церквей, привели не только к закрытию всех храмов, но и к аресту членов «двадцаток», не подавших заявлений о выходе из состава учредителей религиозной общины.

В начале 1939 года, по информации заведующего информационно-статистической группой Президиума Верховного Совета Крымской АССР Жукова, направленной в Москву, религиозная ситуация на полуострове была следующей: «В настоящее время в Крымской АССР, за исключением одной православной церкви в Симферополе, действующих церквей нет». ^{xxxix}

К 1939 году в Крыму были закрыты все до одной церкви и расторгнуты договоры со всеми религиозными общинами, за исключением Всехсвятской кладбищенской церкви г. Симферополя, принадлежавшей обновленческому течению православной церкви.

По информации Жукова, направленной в Москву, с 1920 по 1938 год в Крыму было закрыто следующее количество религиозных общин:

Название городов и районов	Мусульманских	Прочих вероисповеданий
Ак-Мечетский р-н	32	4
Ак-Шейхский р-н	16	5
Алуштинский р-н	16	6
Балаклавский р-н	32	9
Бахчисарайский р-н	108	18
Бююк-Онларский р-н	21	66
Джанкойский р-н	22	25
Евпаторийский р-н	44	25
г. Евпатория	17	11
г. Керчь	3	26
Карасубазарский р-н	72	20
Красноперекопский р-н	19	19
Куйбышевский р-н	19	1
Ленинский р-н	41	6
Мало-Салынский р-н	12	4
г. Севастополь	1	10
г. Симферополь	9	15
Симферопольский р-н	42	15
Сейтлерский р-н	18	15
Старокрымский р-н	15	18
Фрайдорфский р-н	36	14
Феодосийский р-н	17	10
Ялтинский р-н	20	32
Всего:	632	371

Несмотря на то, что, по данным крымского руководства, на полуострове официально действовала всего лишь одна церковь, оказалось, что в Феодосии продолжают, нелегально действовать ряд религиозных общин: еврейская синагога и караимская кенаса. Более того, местные органы власти приняли в доход бюджета налоги, уплаченные общинами за 1939 год. Государством были приняты срочные меры для ликвидации этих «нарушений закона». ^{xl}

Таким образом, политика секуляризации, начатая партийными и советскими органами Крыма в 20-е годы, была «успешно» реализована ими в конце 30-х годов, когда на полуострове прекратили свое существование все конфессии, а действующим оставался лишь один храм – Всехсвятская церковь, принадлежавшая обновленческому движению Российской православной церкви.

ⁱ Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). - Ф. П. 1. - Оп. 1. - Д. 952а. - Л. 138.

ⁱⁱ Там же. - Ф. П. 1. - Оп. 1. - Д. 1058. - Л. 43.

ⁱⁱⁱ Там же. - Л. 141.

-
- iv Там же. - Ф. Р. 663. - Оп. 10. - Д. 11. - Л. 7.
v Там же. - Оп. 18. - Д. 25. - Л. 85.
vi Там же. - Р. 663. - Оп. 18. - Д. 25. - Л. 2.
vii Там же. - Оп. 18. - Д. 25. - Л. 1-139.
viii Там же. - Ф. Р. 663. - Оп. 10. - Д. 1708.
ix Там же. - Оп. 10. - Д. 807. - Л. 2.
x Там же. - Л. 7.
xi Там же. - Оп. 18. - Д. 37. - Л. 51.
xii Там же. - Ф. П. 1. - Оп. 1. - Д. 864. - Л. 94-99.
xiii Там же. - Ф. П. 1. - Оп. 1. - Д. 1193. - Л. 4 -5.
xiv Там же. - Л. 4.
xv Там же. - Л. 5.
xvi Там же. - Д. 1208. - Л. 234-235.
xvii Там же. - Л. 234.
xviii Там же.
xix Там же. - Д. 1204. - Л. 135.
xx Там же. - Ф. Р. 663. - Оп. 10. - Д. 1806. - Л. 3-4.
xxi Там же. - Д. 1695. - Л. 1.
xxii Там же. - Ф. 1. - Оп. 1. - Д. 1589. - Л. 94.
xxiii Там же.
xxiv Там же. - Д. 1858. - Л. 134-135.
xxv См. Кульчицкий С.В., Максудов С. Втрати населення України від голоду 1933 року. // Український історичний журнал. - 1991. - № 2. - С. 3-10
xxvi См. Кульчицкий С.В. До оцінки становища в сільському господарстві УСРР в 1931 – 1933 рр. // Український історичний журнал. - 1988. - № 3. - С. 5-15.
xxvii Протоиерей Николай Доненко. Претерпевшие до конца: Священнослужители Крымской епархии 30-х годов. - Симферополь, 1997. - С. 11.
xxviii Там же. - С. 35.
xxix Там же. - С. 20-22.
xxx Там же. - С. 25; - С. 46; - С. 54; - С. 59.
xxxi Там же. - С. 29-40.
xxxii ГААРК. - Ф. Р. 663. - Оп. 18. - Д. 46. - Л. 86.
xxxiii Там же. - Оп. 18. - Д. 46. - Л. 73.
xxxiv Там же. - Л. 89.
xxxv Там же. - Д. 9. - Л. 90.
xxxvi Там же. - Д. 9. - Л. 78.
xxxvii Там же. - Л. 78.
xxxviii Там же. - Д. 38. - Л. 14-19.
xxxix Там же. - Оп. 18. - Д. 46. - Л. 175.
xl Там же. - Д. 90. - Л. 6.